

ОТЗЫВ

о диссертации *Ильина Алексея Николаевича* на тему «*Концепт культуры общества потребления*», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры, д.фс.н., проф. Е.Г.Соколов

На момент, когда Алексей Николаевич Ильин обратился ко мне с предложением выступить научным консультантом его диссертационного исследования – а тому уже два года – он прошел солидный, продолжительный, можно даже сказать блестящий путь в профессии, отмеченный и неоднократно подтвержденный достижениями, и имел прекрасную репутацию оригинально мыслящего, глубокого, интенсивно и продуктивно работающего ученого со своей темой, интонацией и настроением у коллег в научном сообществе. В самом деле: после защиты кандидатской диссертации в 2009 г. в Омском государственном педагогическом университете (на тему «Субъект в массовой культуре (на примере китч-культуры)» по специальности 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры) А.Н.Ильин включился в научную жизнь, не игнорируя ни одну из ее, этой практики, форм и стал заметной фигурой, инициатором многих исследовательских проектов, получивших всероссийскую поддержку и одобрение в том числе и на государственном уровне. Это нашло отражение в 5 монографиях и 164 научных публикациях, причем 100 – в «ваковских журналах» (https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=706688&show_refs=1&pubrole=100&pubcat=risc), учебном пособии, участие в более, чем 20 научных форумах и в СМИ, его научные изыскания были поддержаны Минобрнаукой России, отмечены премией правительства Омской области, а также включением его, автора, в реестр сетевой энциклопедии «Известные ученые» (проект Российской Академии Естествознания). Одним словом, перед нами – состоявшийся и успешный во всех смыслах молодой ученый. И, что следует отметить особо, ибо – принципиально, вся его научная деятельность не была разбросана по различным тематическим пространствам, но концентрировалась вокруг одного сквозного сюжета – культура общества потребления. Т.е. объектно-предметное поле представленной к защите докторской диссертации А.Н. Ильина, на протяжении более 15 лет, в разных ракурсах, с разных сторон и дисциплинарных предпозициях, в различных дискурсивно-процессуальных обстоятельствах и профессиональных аудиториях разрабатывалось-представлялось-рассматривалось и подвергалось обстоятельной экспертизе. Поэтому в нашем сотрудничестве – передо мной успешный и авторитетный коллега – я видел свою роль в том, чтобы:

— внятно артикулировать общую концепцию исследования и, как следствие, уточнить, структуры работы;

— сформулировать основные теоретические выводы диссертации и положения, выносимые на защиту;

— уточнить и прояснить философско-теоретического смысловое ядро исследования, а также его удерживать (не «рассыпать» в многообразии сюжетных линий-сегментов и второстепенных серий-ответвлений-уточнений-иллюстраций-конкретизаций) на протяжении всего диссертационного повествования; т.е. обосновать и неизменно следовать избранной структурно-методологической логике работы.

Данные процедуры были вызваны необходимостью выявления в диссертации актуальных для современного философского знания контекстов, а также их репрезентации согласно академическим традициям Института философии СПбГУ.

Были в нашем сотрудничестве, разумеется, и сложности. И прежде всего они были связаны с тем, что весь накопленный на протяжении многих лет продуктивной работы в профессии, убедительно апробированный и очень дорогой (ибо вехи-зарубки жизни) для диссертанта материал, уместить в «приличный» для докторской диссертации объем (чуть больше 300 стр.) оказалось не просто. Все время приходилось что-то выкидывать, сокращать, вырезать... Я понимаю, что никакого регламентированного лимита по страницам ни у докторских, ни у кандидатских диссертаций не существует. Однако, очевидно и другое: многословие – сродни суете, которая отвлекает и чревато тем, что «главное» может быть утеряно-упущено и раствориться в бестолковой невнятности.

Насколько плодотворным и убедительным было наше сотрудничество – судить членам диссертационного совета.

Позволю себе сказать несколько слов и о тематике диссертационного исследования А.Н.Ильина, и о том, почему я полагаю, что представленная работа заслуживает и внимания, и одобрения, и поддержки:

1. «Общество потребления» и «культура общества потребления» до недавнего времени (в cortege других маркеров-терминологических брендов актуальности и современности вроде «глобализм» и «открытое общество») – весьма востребованны в обиходной лексиконе словосочетания. В том числе и научно-гуманитарном. Несть числа исследований и у нас, и за рубежом, так или иначе оперирующими (или апеллирующими) к данному предметно-смысловому ядру. Однако, среди пристрастных к данной проблематике нет представителей философского знания. Социологи, психологи, политологи, экономисты, педагоги, юристы, «прикладные этики», инженеры-технологи, очень много журналистов-публицистов, теоретики менеджмента и логистики и пр. – в изобилии. А вот философствующие не то, чтобы демонстративно игнорировали «злобу дня», но – «на полях» и «по другому случаю». Нет ни у нас, ни за рубежом фундаментальных, именно философских (культур-философских, философско-антропологических) работ. (Кстати, диссертация А.Н.Ильина – первая.) Это, в общем-то, вполне объяснимо, ибо (и семантически-семиотически, и «онтологически-метафизически», и социально-символически) «общество потребления» это... несуразность (либо, если элегантно – «пустое понятие», ни о чем: разве может быть, в принципе, социального организма без потребления и, соответственно, без «культуры потребления»). Выходит – не предмет (изначально) не подсуден философической экспертизе? Отнюдь, ибо мы все знаем со времен Фалеса Милетского, что любая «наличность» (даже и маркетинг производства и продажи оливок) вполне себе достоин опеки и радения философа.

2. «Культура общества потребления» – это, как убедительно показал соискатель, не детерминатив «особого состояния» (фазы, этапа, организации, социальной структуры и пр.) – но концепт. Соответственно, умозрительная рефлексия о нем не может быть простым аналитическим-теоретическим обозрением или инструментально-технологической «исчислением вариантов» настройки того или иного сегмента (или аспекта) «реальности». Но... процедур организации и функционирования самого умозрения как такового, или – «оптики/ракурса взгляда», или, если еще более конкретно – «антропологической дрессуры» (т.е. идейно-идеологической предустановки как индивидуального, так и коллективного сознания, определяемого легитимным «концептом реальности» и определяющего допускаемые и привилегированные «антропологические сценарии» отношения с последним). Как, посредством какого инструментария, в каких процессуально-процедурных обстоятельствах/практиках, в обрамлении каких «визуально-аудиально-рационально-иррациональных» символов и аргументов, к каким полям при инвестиции «потребительской доминанты» в сознание происходит апелляция и какие ментально-психо-соматические зоны подвергаются

возбуждению и пр., т.е. *как именно это работает* — этому и посвящена большая часть вынесенной на защиту докторской диссертационной работы.

Таким образом, диссертация *«Концепт культуры общества потребления»* соответствует предъявляемым квалификационным требованиям, а ее автор, **Ильин Алексей Николаевич**, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук,
Профессор с возложенными обязанностями заведующего
кафедры Русской философии и культуры
Института философии СПбГУ

Е.Г.Соколов

22.04.2025

Личную подпись

Соколов Е.Г.

заверяю

Специалист по кадрам ОК № 6
Управления кадров ГУОРП СПбГУ

Велихер Н.А.